

Игорь Викторов

Плохой. Хороший. Злой

Легенды о пока несбывшемся
грядущем

18+

Игорь Викторов Плохой. Хороший. Злой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48635040

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда современный мир в одночасье лишился своих основ, базирующихся на электронных средствах связи, люди стали жить приспособиваясь к новой реальности. Книга состоит из трёх отдельных рассказов, сюжет которых параллелен книге "Жаворонки".

Плохой.

В этот воскресный день Сергей бездельничал. Выспавшись и посидев перед завтраком в интернете, Сергей был вполне счастлив когда явился на кухню, на призыв к столу поданный супругой. За завтраком, супруга, начала внушать острую необходимость ремонта смесителя в ванной. Обозначенный кран перекрывал воду вполне исправно, и только в открытом состоянии начинал давать течь из буксы переключающей воду на душевую лейку. Не придумав причин для отказа, Сергей взялся за починку крана. Разобрав кран и уточнив какие детали необходимо заменить, Сергей сел было к компьютеру, чтобы уточнить работает ли сегодня ближайший магазин сантехники. Интернет не грузился. Не придав этому значения и рассудив, что за интернет опять забыли заплатить, Сергей, положив изношенные детали смесителя в карман, двинулся пешком, надеясь на работающий магазин. Магазин работал, но требующихся деталей в нём не нашлось и Сергей двинул дальше, на рынок, где когда-то давно и покупал текущий ныне смеситель. К его большой радости, у того-же продавца, у которого он и покупал смеситель, он смог купить нужный ремкомплект. И по возвращению домой, всю вторую половину дня, Сергей провозился в ванной и в результате смеситель был побеждён и принуждён работать исправно.

Получив заслуженный обед, Сергей завалился просматривать скачанный на кануне сериал «Пепел». Супруга, во-

зьясь на кухне, тоже присоединилась к просмотру, наблюдая телевизор через прорубленную в стене арку. Детям, чтобы они тоже могли культурно отдохнуть, включили в их комнате диск с мультиками. Вечер провели практически идеально.

Утром, как обычно рано проснувшись, Сергей в темноте дотопал до туалета и входя в него нажал на клавишу выключателя – света не было.

«Пи.дец, война!» – вспомнилось Сергею комичное выражение, виденное им не так давно в интернете, в исполнении колоритной старушки, попавшей в схожую ситуацию в лифте.

Протопав на кухню и ударив выключатель там, Сергей обнаружил, что и там света нет. Сон быстро прошёл. Сергей определил необходимость идти в коридор проверять «пробки» и прикинул, на сколько успел разморозиться холодильник. Тут, его взгляд упал на окно, как на единственное светлое пятно и он обратил внимание, что ни одно окно в доме напротив не светилось. Подойдя к окну, Сергей, уже полностью проснувшийся, попытался определить масштаб отключения электричества, но всюду, куда пытался взглянуть, он не находил никакого признака электричества. Сергей, также впотьмах прошлёпал в прихожую, где взял из своего шкафа фонарик и подсвечивая им, накинул на себя необходимый минимум одежды. Выйдя в коридор, Сергей поднялся на верхний этаж своего подъезда. С девятого этажа, через подъездное окно, его взору открылась полная темнота оку-

тавшая город.

«Опа! Это серьёзно!» – подумал Сергей начиная резко думать, чем всё это ему грозит.

«На работу можно не спешить, без света там делать нечего.» – Сергей ещё постоял у окна соображая, кому лучше звонить, чтобы узнать надолго-ли пропал свет и по какой причине. «Надо воды набрать, если ещё течёт, а то в туалете скоро смыть будет не чем.» – подумав так, Сергей запрыгал по ступенькам вниз. Время приближалось к шести часам и звонить кому ни будь, в это время, Сергей счёл не культурным, а собрался лечь ещё поспать, как только наполнит водой ведёрко в туалете и тазик в ванной.

Спускаясь, Сергей встретил соседа, который с очень встревоженным видом поднимался на свой этаж, да и весь вид соседа говорил о том, что он давно не спит. «Значит должен быть в курсе» – решил про себя Сергей и поприветствовал соседа, с которым был шапочно знаком.

– Ты, что, ничего не знаешь! – встревоженный сосед очень удивился неведению Сергея и в ответ на отрицательное покачивание головы и вопросительный взгляд, продолжил:

– Москву и ещё несколько городов разбомбили! – сосед аж подёргивался говоря это.

– Я своих семейных ещё вчера, при первых сообщениях, вывез к свояку в деревню! Всё ждал, когда по нашему городу пиз..нут! Спешил, на выезде из города уже были дикие пробки, но проехали благополучно! А к соседу в деревне,

вечером приехал его сын с семьёй, так говорят на выезде из города уже полный пиз..ц творился, они чуть не обосрались от страха в машине! Сейчас, пока тихо, приехал вещи дополнительные собрать! Авось успею! – сказав это сосед убежал дальше, оставив Сергея в недоумении.

«Дошутился, бля..!» – подумал он.

Вид у соседа был такой взволнованный, что заподозрить его в розыгрыше, Сергею не пришло в голову. Да и повсеместное отсутствие света, косвенно подтверждало его слова. Вернувшись в квартиру, Сергей первым делом схватился за телефон. Связи не было. Ни по мобильным аппаратам, ни по проводному. Сергей спокойно, чтобы не пугать домочадцев, объявил побудку и экстренную эвакуацию. «Бомбардировка-бомбардировкой, а вот без света и воды в квартире сидеть не хочется. Надо выбираться на дачу. Там хорошо, там побудем пока ситуация не наладится и пока свет не дадут.» – здраво рассудил он. Велев поднявшейся с постели супруге собрать необходимые вещи в размере которой могла вместить их машина, Сергей принялся собирать свои. Всё своё бельё, он сразу затолкал в рюкзак, сверху сколько смог вместил своих теплых вещей. Потом, открыл оружейный сейф и достал свой арсенал, которым очень гордился: МР-153 и нарезную Сайгу в ноль первом исполнении. Убрав оружие в чехлы и прислонив к рюкзаку с одеждой, из кладовки где стоял сейф, Сергей также извлёк второй рюкзак, наполненный оружейными прибамбасами и перекидал в него патроны из

сейфа. Нож с которым он обычно ходил на охоту, Сергей за-
сунул себе за пояс. Вынеся в прихожую второй рюкзак, Сер-
гей начал одеваться, собираясь пойти в гараж за машиной
и подогнать её к подъезду. В голову ему пришла ещё одна
мысль и он попросил жену, взять с собой побольше продук-
тов и все лекарства которые были в доме, а также все день-
ги и драгоценности, которых правда было очень немного. На
вопрос жены почему такая спешка, он просто сказал:

– Скоро будут большие пробки. Надо проскочить, чтобы
потом пол дня в них не стоять.

Выехать из города удалось довольно спокойно. Хотя ма-
шин, не смотря на ранний час, было много и все были за-
гружены однотипно с Сергеем. Его Паджеро Спорт вместил
практически все желаемые вещи и через час с небольшим,
спокойно подъехал к даче, которая располагалась на краю
крошечной деревни, в небольшом дачной посёлке с очень
свободными нравами. Достаточно сказать, что общего забо-
ра у посёлка не было, а председателя Сергей не видел года
три. Деревню-же, расположенную в стороне от трассы, мож-
но было бы считать покинутой, если бы не горожане скупив-
шие почти все дома под дачи. Свой дом, Сергей построил по
образу древних теремов с красочных картинок. Дом был по-
строен из толстых брёвен, высоким, в два этажа, с большой
и очень теплой печкой. Дом получился хоть и не очень боль-
шой, но был оборудован всеми удобствами. Строя, Сергей
здорово рассудил – лучше меньше, да лучше! Хотя домик в

девятьюстами квадратными метрами, нельзя было считать маленьким. На участке у Сергея стояла крохотная, тоже бревенчатая банька, в которой он любил проводить субботние вечера. Был и сарайчик, и навес для дров, и беседка с камином-барбекю, и большая теплица, и колодец оформленный затейливой деревянной резьбой. И самое главное, как показалось сейчас Сергею, был погреб с запасом овощей до следующего сезона. Часть овощей вырастила его супруга, а часть он осенью закупил в соседней деревне за очень небольшие деньги и теперь был особенно рад этому обстоятельству. Дачу, Сергей выбирал с наветренной стороны города, чтобы пыль и городские газы по возможности меньше до неё долетали, так, что в случае ядерной бомбардировки, возникшее облако его теперь не сильно заботило, да и в возможность самой бомбардировки, он не сильно верил.

Когда Сергей с семьёй разместились в домике, не успевшем остыть после ночного отключения электричества и как следствие, отключения автономного электрического-же отопления, и затопили печку, поставив на неё кипятиться чайник, жена терпевшая до этого момента, пристала к Сергею требуя объяснений. Он как мог описал ей ситуацию. Супруга очень недоверчиво отнеслась к его утверждениям, но отсутствие света во всём городе не оставляло ей выбора и она решила, что лучше действительно пока побыть на даче. Пока свет не дадут и всё не наладится.

Попив чаю и перекусив бутербродами из захваченных из

города продуктов, она отпустила детей играть на улицу, а сама написала Сергею список продуктов и отправила его в магазин, расположенный в пятнадцати километрах, в соседнем посёлке. Каково-же было её удивление, когда Сергей вернулся, очень нескоро и накупив всякой дребедени, но не купивший даже хлеба. Сергей очень обстоятельно рассказал, что объехал несколько посёлков и скупил практически все оставшиеся продукты. Плюс купил мыла, ещё какой-то бытовухи и на обратном пути заправил полный бак на ближайшей заправке, на которой по счастью был электрогенератор.

– Ты, знаешь, дорогая, у меня сложилось стойкое впечатление, что больше в магазин можно не ездить. – резюмировал Сергей свой рассказ.

– А на работу, как ты теперь будешь ходить? – спросила супруга, выстраивая своё видение нового мира.

Сергей двигался на лыжах по снежной целине, переходя поле отделявшее их посёлок от ближайшего леса. За прошедшие три с половиной месяца, мир сильно изменился. На их город, так и не упало ни одной бомбы, но электричество так и не появилось, ни в городе, ни в округе. Магазины довольно быстро закрылись, а на их место пришли небольшие рынки, на которых по началу оживлённо шла меновая торговля. Но, к Новому году, когда массово стало плохеть от недостатка продовольствия, большинство рынков закрылось, опасаясь банального разгрома, который могли совершить потеряв-

шие от голода всякое чувство меры, отчаявшиеся люди, у которых уже не осталось ничего ценного для обмена на продукты. Теперь, новоявленные купцы объединившись, сделали один на всю округу крупный рынок, укреплённый как маленькая крепость, с бронетехникой и артиллерией. На подъездах к рынку стояли сильные посты, на которых проезжавшие должны были, для пропуски на рынок, предъявить наличие товара. Пеших-же, посты не пускали вовсе, если те не представляли какие-либо ценности для обмена. Сергей, ещё в первые дни новой жизни, несколько раз съездил в город и вывез все сколь-либо ценные или полезные вещи из своей квартиры и гаража. После чего, он, почти сразу-же обменял свою машину у одного колхозника на старенький мотоблок с тележкой и половину свиной туши. Сейчас, Сергей был очень рад этому удачному обмену. По сегодняшним делам, за его машину не получить было и банки консервов. А половину полученной половины туши, Сергей очень ловко поменял, выждав некоторое количество времени, на несколько мешков с разным зерном и на приличный объём патронов к своему оружию. И ещё мотоблок оставался у него за транспортное средство.

Все магазинные запасы продуктов, кончились у Сергея в хозяйстве, задолго до Нового года и два последних месяца, его семья питалась овощами из своего погреба, дроблёным зерном или мятым, смотря по тому как Сергею удавалось это зерно приготовить ручными инструментами, и той са-

мой половиной половины туши убиенного поросёнка. И питались они довольно сытно, в то время, как в их округе, уже несколько месяцев стоял настоящий голод, от которого, после Нового года, люди стали умирать в ошеломительных количествах. В их посёлке, несколько семей умерло практически у него на глазах. Сергей сам видел, в окошке соседнего дома, когда проходил мимо, старуху стоящую у окна и спокойно жуящую шерстяной носок. Перед ней, на подоконнике, стояла пустая тарелка. В их селении он не мог назвать ни одного дома, которого не захватило бы ограничение продуктов питания. Даже у коренной крестьянской семьи, обитавшей в их посёлке и исстари снабжавшей всех дачников молоком от имевшихся трёх коров, была заметна нехватка продуктов. А потом, у этой семьи начались проблемы. Сначала их, избив всех взрослых членов, обложила данью в натуральном виде, банда, решившая взять округу в своё владение. Причём, обязали отвозить молоко к назначенному часу на санках, за несколько километров, на трассу, где его милостиво соблаговольяли принять проезжающие крышеватели. Длилось это безобразие не долго, крышевателей округи скоро заземлили, но колхозникам стало не легче. У них просто растащили всю живность со двора. А когда глава семейства с двустовкой остался на ночь в стойке, чтобы караулить последнюю коровёнку, то злодеи спёрли не только коровёнку, но и ружьё главы семейства, оставив его самого в луже крови, собирать собственные кишки с полу, где его и

нашли утром семейные, уже остывшего.

На этом фоне, свою жизнь Сергей оценивал, как райскую. Еда была в достатке, причём своя, натуральная. Дом тёплый. Никто к ним не лез и не приставал. А в качестве досуга и пищевого подспорья, Сергей, которому всегда нравилось охотиться и ходить на лыжах теперь, практически с первого снега, нарезал лыжни по округе. Но, дичь в окрестных местах, и так не богатых ею, с началом смутного времени изрядно разогнали и проредили. Оставшиеся копытные стали столь осторожны, что приблизиться к ним на выстрел не было никакой возможности. Пока было мяса поросёнка в избытке, Сергей не очень усердствовал на охоте, но поросёнок кончался. И теперь Сергей, понукаемый женой, взялся за добычу мяса всерьёз. Зная, что никогда не сможет приблизиться на выстрел к копытным, он на значительном удалении от деревни сделал солонец. И вчера с удовольствием обнаружил, что его приваду начали посещать лоси и вот теперь, он ехал на лыжах, намереваясь устроить засидку и в сумерках добыть мяса для пропитания своей семьи.

Подъезжая к месту устроенного солонца, Сергей, желая осмотреть подходившие к солонцу следы и сделавший для этого большой круг, сразу встревожился, увидев на снегу следы чужих лыж. Прикинув по следам, что к его засидке прошли люди и там засиделись, Сергей очень расстроился. Он достаточно хорошо знал царившие в их округе порядки и не сомневался, что устроившим засаду охотникам всё рав-

но кому засаживать, подошедшему зверю или ему самому. Решив подойти с максимально открытого места, рассчитывая на свой карабин и надеясь всё-таки решить вопрос мирным способом, Сергей стал осторожно пробираться в сторону устроенного им, одновременно с солонцом, небольшого шалаша из жердей и лапника. Когда в просветах между деревьев показалось его сооружение, Сергей остановился, достал бинокль и стал внимательно разглядывать обстановку. «Устроим перестрелку, сегодня ни одна скотина не выйдет к солонцу, да и завтра не факт!» – огорчённо прикидывал Сергей, сокрушаясь, что приличное расстояние пройденное им на лыжах несколько раз, было совершено в пустую. «Надо миром расходиться!» – решил он для себя. В бинокль, не видно было ничего, шалаш маскировал на совесть. Тогда, спрятав бинокль, сняв с плеча карабин и приведя его в готовность к выстрелу, Сергей начал приближаться к своему шалашу, переходя от дерева к дереву. Приблизившись метров на семьдесят и укрывшись за толстой берёзой, Сергей крикнул:

– Кто в шалаше, выходите!

Через несколько мгновений тишины, из шалаша послышался ответный вопрос:

– Зачем?

– Это мой шалаш! И солонец устроен мной! Выходите и проваливайте!

В шалаше опять немного подумали и предложили:

– Иди к нам, будем вместе охотиться!

«Не добрый у вас голос ребята! Ой не добрый!» – подумал про себя Сергей, а в слух сказал:

– Повторяю! Это мой шалаш и мой солонец! И лоси, которые сюда выйдут, тоже мои! А вы идёте лесом! Причём, если уйдёте тихо, без стрельбы, не портя мне охоту, к вам претензий не будет!

– Ну, иди сюда, покурим и мы пойдём! – предложили из шалаша и спросили, – Ты сам откуда? Из ХХХ?

– Кто на охоте будет курить?! – Сергей даже возмутился, – Так уходите! Покурите когда отойдёте на пару километров!

Тут Сергей заметил, как из шалаша выплыло облачко дыма, мужики явно закурили. «Так, охота уже испорчена» – подумал Сергей. – «Вот, казлы!»

– Пиз.ец, вам, уроды! – вслух прокричал он. – Сейчас оставляете своё оружие и уёбы..ете!

– Пошёл на х..! – лаконично ответили из шалаша.

«Как грубо!» – подумал Сергей и задумался, что делать. Патроны у него были, можно было и потратить, но стрелять по людям ему до сих пор не приходилось и сейчас не хотелось начинать. Не придумав ничего лучше, Сергей придвинулся ближе к шалашу укрываясь за деревьями. Потом, подошёл ещё ближе и ещё, пока не рассмотрел сквозь ветки шалаша двух мужиков сидящих на скамейке из жердей, сколоченной им же. Один был явно колхозного вида в годах, второй явно горожанин и заметно моложе. Старший мужик вы-

зываются курил, держа двуствольное ружьё на коленях, у второго оружия видно не было. Встретившись взглядом с Сергеем старший спросил:

– Ху.. вылутился?!

– Зачем охоту испортили? – спросил Сергей.

В ответ, старший из мужиков опять послал его и щелчком откинул окурок в сторону. Затем встал и попытался резко направить ствол своей двустволки на Сергея. Целясь из шалаша, ему пришлось протискивать ствол между жердями и тратить на это время. Сергей был готов к такому развитию событий и его карабин был направлен на мужиков. Когда, он увидел резкие движения оппонента, он сразу нажал на спусковой крючок и когда прозвучал выстрел, тут-же вскинул карабин к плечу и уже прицельно выстрелил в мужика с ружьём. При этом, ствол дерева довольно неплохо закрывал Сергея и он очень удивился оптимистичному настрою противника.

Убедившись, что старший мужик лежит и не шевелиться, а младший сидит на скамейке не в силах пошевелиться и выпучив глаза, Сергей строго сказал:

– Очень медленно выходи из шалаша!

Ему пришлось поторопить горе-охотника суровым рыком. Когда тот выбрался из шалаша, Сергей расспросил его – кто они, откуда и почему такие грубые. Из ответов он узнал, что мужики из посёлка расположенного дальше по трассе, километрах в пятнадцати от того посёлка где жил Сергей. Что у них в посёлке совсем худо, что есть нечего уже дав-

но, что многие уже не скрываясь едят человечину и, что они вдвоём с соседом отправились промыслить дичины, и найдя его шалаш были не в силах его покинуть, надеясь на удачную охоту, и надеясь избежать встречи с хозяином шалаша. Что из оружия у них, на двоих, была одна двустволка, а сам он был задействован в качестве второго номера, носильщика мяса и помощника в разделке добытой туши.

– Снимай, очень аккуратно, куртку. – спокойно приказал Сергей, удерживая того на прицеле. Когда мужчина снял куртку, Сергей увидел под ней пояс, на котором висел приличного вида охотничий нож.

– Теперь пояс. Снимай и бросай всё мне.

Обследовав карманы полученной куртки, Сергей, кроме зажигалки, ничего интересного не нашёл, но обратил внимание на то, что нож лежащий у него под ногами был хороший и очень дорогой.

– Теперь снимай остальное.

– Мужик, ты, чё! Я же замёрзну!

– Пошёл в лес, влез на чужую деляну, напакостил, будь готов замёрзнуть. Если не раздеваешься, на счёт три, стреляю тебе в живот. Раз.

Сергей поднял карабин к плечу, но мужик уже начал судорожно стаскивать с себя одежду. Сергей держал его на прицеле и внимательно наблюдал, чтобы не вышло с его стороны какой подляны. Когда на мужике остались только трусы и теплые носки он выжидательно посмотрел на Сергея, кото-

рый не стал томить его не нужным ожиданием и выстрелил.

Расстелив куртку, Сергей накидал на неё всё содержимое карманов обоих убитых. Ничего ценного у них не нашлось, но хороший нож удобно устроился у Сергея в руке. «Фирменная вещь!» – восхищаясь подумал Сергей, которого всегда душила жаба на покупку подобного ножа и он вполне успешно обходился Кизлярскими, не настолько худшими, насколько более дешёвыми. Ружьё же, потёртая двустволка и десяток патронов, совершенно не восхитили Сергея. Сев на свою лавочку и держа в руке добытый нож, Сергей принялся много думать, что делать дальше. Затраченные им, для организации этой охоты, усилия не окупались. «Это, что получается? Из-за этих оленей, дома придётся есть пустой суп и не докармливать детей?» – думал он, – «Когда ещё удастся добыть чего-то!» Чем дольше он сидел, тем яснее ему представлялась неизбежность поедания одного из убитых. Что местами начали есть людей, он уже слышал, но как-то не принимал это всерьёз и вот теперь, он серьёзно задумался о неизбежности этого процесса. «Если начинать есть человечину, то лучше начинать есть сразу, не доводя себя и семью до истощения.» – думал он, – «А этот, что помоложе, вполне упитанный!». «Конце-концов, они сами начали и если бы я сплеховал, они бы меня сейчас не задумываясь разделявали!» – решив так, Сергей взялся за нож и подошёл к телу, ещё не успевшему как следует остыть.

Разделявая более молодого, Сергей брал только филей,

снямая предварительно кожу. Он боялся, что по костям супруга сможет определить принадлежность мяса. Но, и филейной части набралось килограммов двадцать, как прикинул Сергей поднимая рюкзак, куда сложил добытое мясо. «А ещё выносить всё это почти десять километров.» – подумалось ему. Но, в целом Сергей был доволен. Мяса он добыл достаточно, бонусом шло ружьё и классный нож, да и мужчина которого он разделал, выглядел вполне здоровым и съедобным. «Вот старого, ни за что, не стал бы есть! Уж очень говнистый.»

Оставив ружьё завёрнутым в куртку и подвешенным на дерево, Сергей пошёл домой. Он не очень переживал, что кто-то его будет разыскивать по следам, также как и убитых им людей. Пройти на лыжах свыше двадцати километров, по нынешним временам было не так много желающих. К тому-же, в близи его деревни было очень много лыжных следов и проследить по которому прошёл он, будет практически не возможно.

Придя домой уже в темноте, Сергей сразу прошёл в сарайчик, где с удовольствием снял не легкую ношу и выложил мясо на полку, рядом с остатками поросёнка. Затем прошёл в дом, где по его испачканному виду сразу все поняли: «Папка пришёл с удачей!» Супруга сразу сбегала в сарай, подсвечивая себе фонариком и осмотрела добытое мясо. Ей очень понравилось, что муж разрезал мясо на небольшие куски, удобные в готовке. Она сразу взяла кусок с собой на кухню.

– А кости где? – спросила она супруга по возвращении в дом.

– Это еле дотасил. Уже не до костей было.

– Завтра пойдёшь ещё? Попробуешь остатки вынести?

– Пойти надо. А с остатками не знаю, если животные не растащат.

– А кто это был? – поинтересовалась супруга.

– Да, олень какой-то, или козёл. Я в них плохо разбираюсь.

Супруга предложила сейчас-же зажарить свежего мяса и Сергей кивнул. Прислушиваясь к своим чувствам, он не испытывал каких-либо угрызений. Скорее в нём просыпалась злость на мужиков, так по хамски испортившим ему охоту. И когда один из них был подан ему на тарелке, Сергей хоть и с опаской попробовал первый кусок, но съел всё с удовольствием. Молодой мужик оказался хорошим.

На следующей день, сразу после завтрака, Сергей двинулся за ружьём. У него в хозяйстве заканчивались дрова и появилась хорошая мысль, обменять у местного тракториста ружьё на тракторный прицеп дров. Выйдя на место вчерашней охоты, Сергей увидел, что тут уже побывали мелкие хищники. Лиса и ещё, что-то более мелкое, но он не сомневался, волки тоже подтянутся со дня на день и приберутся. Сняв ружьё с дерева и повесив себе на плечо, Сергей двинулся в обратный путь, даже не посмотрев на лежащие тут-же останки.

Вернувшись в деревню, он сразу пошёл к трактористу,

предъявил ему двустволку и несколько пачек патронов, прихваченных из дому. Тракторист принял такую оплату с удовольствием, он уже спрашивал у Сергея о продаже ему излишков оружия и предложил дрова не только привезти, но и наколоть, и уложить в поленницу, если Сергей добавит к ружью мяса. В ответ на вопросительный взгляд, тракторист указал на испачканные края рукавов Сергеевой куртки и на несколько пятен на штанах.

– Кого завалил?

– Козёл к солонцу вышел.

Тракторист покивал головой:

– Ну, килограмм десять добавишь и считай дрова у тебя в поленнице уже лежат.

Сергей возмутился запрошенной цене. Немного поторговавшись, сошлись на семи килограммах и тракторист обещал начать с дровами уже сегодня. И не обманул, на следующий день он привёз телегу напиленных чурок к Сергею домой. Сверху на телеге сидели два мужика из соседей, которых тракторист подрядил себе в помощь. Выгрузив чурки и приставив мужиков их колоть и складывать, тракторист подступил к Сергею с расчётом. Сергей сходил в сарайчик и принёс тому несколько кусков мяса. По итогу, оба были довольны проведённой сделкой.

– Давай я тебе ещё дров привезу, а ты как с охоты вернёшься, ещё мне мяса килограмм тридцать дашь. Пусть дрова лежат сохнуть, ты их всё равно используешь.

Сергей опять возмутился грабительским ценам и опять поторговавшись сошлись на 15-20 килограммах, в зависимости от качества мяса и наличия костей. Сергей, воодушевлённый началом небольшого бизнеса, на следующее утро побежал опять в лес, на место солонца, планируя срезать ещё килограмм двадцать мяса и может костей. Но, прибыв на место он увидел, что тут уже попировала стая волков или диких собак и от останков уже практически ничего не осталось. Огорченный Сергей сел на скамеечку в своём шалаше и начал думать. В голове выстраивалась стройная цепочка мыслей: «Надо добыть мяса и проплатить за дрова, без них никак. Надо добыть мяса себе на прокорм. Скоро весна, надо будет вспахать поле, это опять трактористу платить. Потом, надо посеять зерна, пофиг какого. Когда оно вырастет, это будет уже продукт, с ним можно и самому в следующую зиму входить, и его можно выменять на что-то полезное. Да плюс свой огород, а это картошка, морковь, свекла, капуста, чеснок опять же они с супругой уже этой осенью посеяли – с этим можно будет жить. Вот с луком плохо, севка сейчас не найдёшь. Придётся выращивать в это лето семена, на следующее лето из них выращивать севок и только на третий год получить готовый продукт.» Сергей всерьёз распланировал свои аграрные успехи на несколько лет вперёд. По всему получалось, что через несколько лет он будет местным барином. Почти всех выживших он сможет нанять к себе на работу на каких угодно условиях, также как сейчас нанимал

тракториста. Для этого требовалось только хорошо сейчас поохотиться и добыть мяса. Сергей опять задумался, если он не реализует свой план, что ждёт его и его семью? Через месяц, имеющееся сегодня мясо закончится, они начнут недоедать и ему всё равно придётся идти и добывать мясо любой ценой. «Так может лучше это сделать сейчас, пока я не утратил от недоедания силы?! А люди, что? Они всё равно умрут, а так хоть какая-то от них польза будет!» – Сергей решил. Теперь он стал рассуждать сугубо рационально, отбросив все условности. Достав карту, он нашел на ней свою деревню, нашел своё текущее местоположение и осмотрел окрестности. Там, откуда пришли его недавние жертвы и куда вела готовая лыжня, был довольно крупный посёлок, а вокруг него несколько мелких деревенок. «Удобное место.» – решил Сергей и не откладывая дело, встал и поехал по чужой лыжне.

Прибыв в район предполагаемой охоты, Сергей принялся искать подходящее место. Он никак не хотел попадаться на глаза кому быто-ни было и действовал очень медленно, тщательно соблюдая скрытность передвижения и стараясь не оставлять своих следов. Скоро, он обнаружил хорошо натоптанную дорожку, по которой ходили жители двух или даже трёх маленьких поселков в большой и устроился ждать, хорошенько замаскировавшись в молодом сосняке. Ждать пришлось до самых сумерек, когда, видимо возвращаясь на ночь домой из большого посёлка, на дороге показался чело-

век. Сергей увидел его из далека и решил не стрелять на дороге, а по возможности дальше загнать человека в лес и там уже спокойно убить и освежевать. Это ему и удалось сделать довольно спокойно, без особых затрат энергии и эмоций. И теперь, он тащил на лыжах рюкзак набитый мясом и оставив привязанным на дереве мешок из плотной ткани, в который он сложил остатки мяса и костей, намереваясь вернуться за ними завтра.

Жизнь у Сергея снова наладилась. Мяса у него было в избытке, овощей в погребе явно хватало до нового урожая, зерна из тех нескольких мешков, что он выменял осенью, съели на удивление мало и Сергей с нетерпением ожидал весны, планируя масштабные сельхоз работы. Он ещё два раза выбирался на охоту к разведанному раньше посёлку и оба раза вполне удачно. Добытое мясо, ему потом приходилось выносить ещё несколько дней. Ему даже начинало нравиться ездить на лыжах с тяжёлым мешком за плечами, это вселяло в него уверенность в завтрашнем дне. И вот сейчас, Сергей снова планировал выход на охоту. Со дня на день он ожидал активного снеготаяния и как следствие не возможности выхода на большие расстояния и хотел добыть мяса в прок.

Выйдя в район охоты, Сергей снял лыжи и укрыл их в придорожной растительности в снегу. Дальше он двинулся по дороге, чтобы не оставлять следов. Засев, на полюбившемся месте, он принялся наблюдать. Он уже знал из опы-

та, что сидеть может придётся долго, может даже придётся пропустить несколько человек, если те идут внушительной группой или выглядят особо не аппетитно. И в этот раз, ждать пришлось достаточно долго, зато результат оправдал все ожидания. Сергею попалась молодая девушка, очень хорошая собой и, что особенно порадовало Сергея, не худая. Действуя как волк, Сергей сначала напугал девушку, а потом погнал её, загоняя всё дальше и дальше в лес. Когда девушка отбежала от дороги достаточно далеко, Сергей без труда догнал её, остановил и заставил раздеться. У него даже появилось желание познать девушку перед убийством, всё равно об этом никто не узнает, но средств предохранения не было и он побоялся подцепить какую ни будь инфекцию передающуюся половым путём. Девушку он просто зарезал, воткнув ей под рёбра тот самый нож, добытый им пару месяцев назад на солонце. Добытая девушка была так хороша и так ему понравилась, что Сергей решил забрать её практически целиком. Ему опять, не вместившееся в рюкзак мясо пришлось подвесил на дерево, сберегая его от животных. За ним он собирался прийти завтра и с полным рюкзаком двинулся домой.

Выходя из леса засветло и издалека наблюдая свою улицу, Сергей не шуточно встревожился увидев следы большой машины подходившие к его дому, четко прорисовавшиеся на давно не езженном снегу улицы. Подойдя ближе, он увидел

свои упавшие ворота. Влетев во двор, он скинул лыжи и бросился в дом, и остановился увидев прямо посередине веранды темно красную лужу с очень характерной волнистой кучкой. Чуть в стороне лежала голова его супруги. Сергей скинул рюкзак, чьё давление вдруг стало нестерпимым и прошёл дальше. И нашел место где разделявали его детей. Внутри у Сергея произошла какая-то метаморфоза, он как будто проснулся и с удивлением смотрел на мир. Из его глаз текли слёзы, но он их даже не замечал. Он собрал головы своих близких людей, бережно прижал их к себе и понёс наверх, в спальню. Там он бережно положил головы на кровать, с которой сдёрнул одеяло. Потом, взяв одеяло, он спустился обратно на место бойни и в одеяло, тщательно и очень бережно, собрал все кусочки своих близких и отнёс их туда-же на кровать. Достал из шкафа несколько чистых простыней, спустился вниз и простынями собрал всю кровь которую те смогли впитать. Положив простыни на кровать, Сергей нашёл листок бумаги, карандаш и написал крупными буквами: «Люди, простите меня! Молите Бога о моём прощении и об упокоении моей семьи!»

Потом подумал мгновение и приписал ниже: «Возьми мой карабин и не повторяй моих ошибок!»

Написав это, Сергей вынес к деревянному навесу свой карабин и приложил к нему записку. Потом он начал перетаскивать дрова в дом. Когда посередине первого этажа набралась

большая куча, а сам Сергей почувствовал, что вот-вот упадёт, он подпихнул под принесённые дрова охапку бересты и поджег её. Убедившись, что береста хорошо разгорается, Сергей пошёл наверх, к своей семье. Он лег к ним на кровать, обнял их и услышав, как начинают потрескивать разгораясь дрова, почувствовав, как дом наполняется дымом, улыбнулся.

Хороший.

Сергей шёл по улице, не зная чем ему заняться. Занятия в институте отменили в первый же день отключения электричества. Из военкомата его и его друзей никто не тревожил. На их город, точнее на город в который он приехал учиться, не упало ни одной бомбы. И чем себя занять молодые люди не знали. Собираясь по утрам, под влиянием инерции мышления что ли, в вестибюле института, они общались, обсуждая последние полученные новости. Потом расходились кто куда, часто компанией выдвигаясь к кому-то домой или в общежитие и проводили там вечер. Но, по прошествии нескольких дней, количество молодых людей приходящих по утрам в институт значительно уменьшилось. Кто-то уехал с родителями, кто-то просто перестал приходить и вот сегодня, придя в институт, Сергей не нашёл повода остаться там на большее время. И сейчас он медленно топал по тротуару к себе, на съёмную квартиру, не зная чем ему заняться. Сидеть в квартире, которая уже изрядно повыстыла, без электриче-

ства и воды, ему не хотелось. Магазины и прочие заведения, были закрыты, да и денег у Сергея уже не осталось и поэтому он просто не спешно топал по улицам, зевая по сторонам.

На одной из центральных улиц города, сейчас пустынной как и все прочие, его внимание привлекла возня возле припаркованного к тротуару БМВ. Два взрослых мужика затаскивали в машину отчаянно сопротивляющуюся девушку. Девушка кричала, призывая на помощь и яростно оказывала противодействие своим захватчикам. Увиденное Сергеем очень не понравилось. Он почувствовал, что внутри у него всё закипает от возмущения. Пройти безучастно мимо, он запретил себе сразу. У него уже был подобный опыт, когда его товарища избивали несколько человек и он испугавшись прошёл мимо. Сергей до сих пор ярко помнил то чувство стыда, собственной гадкости и ничтожества, которое его преследовало после этого несколько месяцев. И теперь, он ни за что не хотел испытывать это чувство ещё раз. «Уж лучше, пусть меня прямо сейчас растопчут по асфальту эти гориллы, чем опять ощущать себя ничтожным трусом» – подумал Сергей и достал из кармана крохотный викторинокс. Разложил нож, взял его в правую руку, в левую взял газовый баллончик и стал приближаться к похищавшим девушку бандитам, стараясь остаться не замеченным до поры. Девушка, своим отчаянным сопротивлением, заставила похитителей сосредоточиться на себе и не обращать внимание на происходящее вокруг, и Сергей оставшись не замеченным

приблизился к самой машине.

Первым делом, он воткнул нож в переднее колесо машины, здраво полагая, что теперь мужикам будет чем заняться и есть шанс, что они оставят девушку в покое. Но, полагаться на это юноша не стал, а сразу выдернув нож, вскочил заноса руку с ножом к плечу и готовясь ударить ближайшего бандита. Услышав шипение воздуха из пробитого колеса похититель обернулся. Сергей начал распрямлять свою руку, норовя быстрым движением нанести удар, своим оружием, в шею или глаза разбойника. Руки у мужика были до сих пор заняты девушкой и обернувшись он подставил под удар Сергея своё лицо, не имея шансов защититься. Поняв всё это, как только обернулся и увидев стремящийся к нему в лицо нож, мужик активно занялся самоспасением. Отпустив девушку, мужик мгновенно присел укрываясь за открытой передней дверцей машины и скрылся на переднем сиденье захлопнув за собой дверцу. Второй похититель, оказался перед Сергеем в одиночестве, да ещё с руками занятыми девушкой, которая почувствовав ослабевшую хватку, лежа на земле начала активно осыпать последнего разбойника ударами ног, норовя попасть в промежность. В такой ситуации он не стал много думать и видя, как Сергей прогнав его товарища, подскочил к нему и уже начал наносить удар, последовал примеру своего подельника. Бросил девушку и мгновенно скрылся в машине захлопывая дверцу. Как только он оказался в машине, водитель остававшийся за рулём и не глушивший двигатель,

нажал на газ и автомобиль резко двинулся с места пробуксовывая задними колёсами.

Сергей очень порадовался своей удаче. Такой лёгкой победы он не ожидал. «Видно правы были предки – смелость города берёт!» – подумал он и начал поднимать девушку на ноги. Взволнованная, зарёванная, она не приняла его помощи и вскочила сама, отскакивая от своего спасителя на несколько метров. Сергей удивлённо смотрел на неё, не зная, чем ещё он может помочь, но уходить не спешил, не куда было, да и не к кому. Девушка понемногу приходила в себя, вдруг рядом остановился пикап с вооружёнными людьми в кузове. Сергей сразу определил, что это не полиция и не военные, одежда не та, да и оружие. Он, напрягшись, снова сунул руки в карманы, куда уже убрал своё оружие. Из машины вышел не молодой мужчина и сразу попытался успокоить Сергея, его спутники тоже не выказывали агрессии.

– Это Вас, девушка, пытались похитить? – обратился он к девушке. Та подтверждающе закивала головой и всхлипнув вытерла лицо ладошкой.

– Вы видели, куда они поехали? – обратился мужчина уже к ним обоим.

– Туда. – Сергей указал направление и понимая к чему ведёт разговор мужчина добавил, – Я им переднее колесо проколол, так, что далеко не уедут!

Мужчина пригласил обоих в машину и подтвердил намерение догнать похитителей. Девушка, отшагнув на шаг на-

зад, замотала отрицательно головой. Мужчина успокоил её:
– Девушка, этих поганцев надо поймать! Нельзя оставлять их поступок без наказания! Неужели вы хотите, чтобы они и дальше ездили по улицам нашего города? Они могут ещё, какую ни будь, девушку похитить! И это может оказаться моя дочь или дочь, или жена кого-то из моих товарищей. Или просто обычная девушка! Даже Вас, эти нелюди могут ещё раз встретить!

Уговоры мужчины возымели действие и девушка, отказавшись от места в салоне, устроилась в кузове, категорично отказавшись от посторонней помощи. Сергей тоже залез в кузов и пикап двинулся в сторону скрывшегося автомобиля похитителей.

БМВ скоро увидели. Отъехав на несколько кварталов и свернув в боковую улицу, разбойники остановились чтобы поменять пробитое колесо. Когда пикап подъехал и из него начали выскакивать вооружённые люди, охватывая разбойников в полукольцо, они уже меняли колесо и снимали машину с домкрата.

– Эти? – задал вопрос Сергею и девушке мужчина из пикапа.

– Эти! – заявил Сергей. Девушка утвердительно закивала, говорить она не смогла, увидев своих обидчиков у неё перехватило дыхание от волнения.

– Господа, встаньте пожалуйста вот сюда! – обратился к бандитам мужчина, указывая рукой на ближайшую стенку.

– Вы, вообще кто такие?! – возмущённо, с наездом, поинтересовался один из захваченных разбойников. Его товарищи приблизились к нему и набычились.

– Ещё раз, вас, прошу. Встаньте возле той стеночки! – в голосе мужчины явно слышалась угроза.

– Ты кто, вообще? – возмущённо проревел тот же разбойник.

Мужчина осмотрелся и кивнул своему товарищу, стоявшему перед капотом их пикапа, перед которым были задержанные разбойники, а за ними глухая стена дома:

– Серёжа, делай их.

Раздались три выстрела. Сайга двенадцатого калибра, в руках Серёжи дёрнулась несколько раз и разбойники повалились на обочину. Девушка вскрикнула и зажала уши, Сергей тоже чуть присел от неожиданности, а остальные даже не моргнули. Мужчина достал из кармана блокнот, написал на листочке – «Похитители и насильники.» и поставил ниже подпись – «полковник полиции Матюшенко С.В.». Затем он вырвал листочек и закрепил его на теле одного из казнённых. Сделав это, он обратился к Сергею:

– Как ты их прогнал? – в голосе его чувствовался не поддельный интерес.

Сергей пожал плечами:

– Смелость города берёт!

Мужчина засмеялся. Поинтересовался у Сергея, что он хочет делать дальше. Сергей опять неопределённо пожал

плечами. Мужчина опять засмеялся, написал в своём блокноте адрес и нарисовав схему как его там найти, он вырвал листочек из блокнота и протянул его Сергею.

– Держи! Если не будешь знать куда податься, двигай к нам! – сказал он весело улыбнувшись. Его спутники тоже заулыбались.

– Машину бери! – он указал на машину казнённых, залазя в свой пикап, – Заслужил!

– А как вы, нас, вообще заметили? – поинтересовался вдогонку Сергей.

– А мы по соседней улице ехали и нас остановил какой-то мужик и сказал, что тебе требуется помощь. Ну, мы и подскочили.

Пикап тронулся, увозя машущих руками людей дальше по их делам.

Сергей закинул в багажник теперь уже своей машины валявшийся рядом домкрат и балонник, и обернулся к девушке:

– Поехали? Куда тебя отвезти?

Тут девушка опять зарыдала, без всякой видимой причины и Сергей за неё опять испугался. Девушка на отрез, отказалась садиться в машину, не взирая ни на какие уговоры Сергея, и от огорчения даже присела на корточки, не в силах стоять. Сергей искренне запереживал за девушку, он подошёл, присел рядом и приобнял её, прижав к себе. Тут он почувствовал характерный запах.

– И всего-то? – улыбнувшись поинтересовался он.

Девушка закивала подтверждающе головой, наивно уткнув своё лицо ему в грудь и тихонько проговорила:

– Я думала они потеряют интерес ко мне. Но, они, кажется, даже не заметили.

– Ты очень храбрая и решительная девушка! – поддержал её Сергей.

Посадив её после этого в машину, практически силой, девушка не сопротивлялась, но и сама садиться не хотела, очень стеснялась, Сергей поехал к себе на квартиру, где у него было запасено достаточно воды. Там, девушка, первым делом, прошмыгнула в ванну и отмылась, плескаясь холодной водой в тазике, в котором Сергей обычно стирал бельё. Свои вещи она сложила в полиэтиленовый пакет, плотно завязав его и одела предоставленные спасителем вещи, из его собственного гардероба, которые Сергей смущаясь ей передал. Когда девушка вышла из ванной, чистая и умытая, и смущенно улыбнулась, Сергей почувствовал, что достаточно вознаграждён за свои старания.

Собрав свои немногочисленные вещи и одевшись, Сергей с девушкой вышли на улицу, сели в их новую машину и поехали вперёд, к новой жизни.

Злой.

Ещё в старые времена Сергей с супругой увлеклись садоводством и результатом их увлечения явился просторный

участок, состоящий из нескольких, рядом расположенных участков по десять соток, в наполовину заброшенном коллективном саду, настолько удалённом от города, что соседей у них долго не было. Правда, на его улице, несколько лет назад появился сосед, обстоятельный мужик Лев. Он сразу скупил три рядом расположенных участка, окружил их основательным забором из строганных покрытым лаком досок на монументального вида бетонном фундаменте и начал строить значительный по размеру дом из профилированного бруса, который покрыл фасадной лакированной доской. Сергей сразу тогда подумал – «Или мелкий наркобарон или чиновник». Лев с соседом вёл себя аккуратно и позднее, из их разговора Сергей узнал, что жил тот в хорошем пригородном коттеджном посёлке, в большом доме и был главой большой семьи. «Всё-таки чиновник!» подумал Сергей. На удивлённый вопрос, что он делает в их деревне, Лев ответил, что ему надоела вся эта суета в каменных джунглях, что он хочет иметь место, где сможет спокойно отдыхать и наслаждаться покоем и природой. Чего-чего, а покоя и природы вокруг Сергеевой дачи хватало. В три стороны можно было несколько дней бежать, кричать и не встретить ни одного человека. Не смотря на то, что дом Лев отстроил качественный, с правильной баней, со всеми необходимыми коммуникациями и надворными постройками, покой и природа в округе были в изобилии, сам хозяин так и не зажил в новом доме. Когда-же, к новому дому подвезли два лесовоза гружёных

берёзой и нанятый Львом мужик начал, не особо торопясь, пилить привезённые берёзы на дрова, Сергей подумал, что Лев готовит себе тихое место, в котором можно будет пережить смутное время, уж коли оно всё таки наступит. И чем дальше Сергей жил и видел, сколь редко бывает в своей новой усадьбе Лев, тем больше в этом убеждался.

Сам Сергей, за два десятилетия владения дачей, успел построить не так много. На его участке, оставшийся ещё от прежнего хозяина, стоял сруб размером три на пять, в котором тот собирался сделать баню, да так и бросил едва установив, не выдержав дальней дороги на дачу. Сергей этот сруб, успевший посереть и как следует просохнуть, подровнял и проконопатил. Потом, к этому срубу, пристроил ещё комнату размером четыре на пять метров, из брусового каркаса обшитого досками, между которыми устроил утеплительный пирог. К этому сооружению, Сергей устроил высокую крышу и сделал второй мансардный этаж, в котором разместились две спальни. Дополнив своё строение грубовато выложенной, но очень теплой и удобной в пользовании печкой, Сергей был совершенно доволен. Его, делавшего практически все работы самостоятельно, совершенно не смущал неказистый и даже грубоватый вид его дома. Его радостью и гордостью был большой сад, занимавший больше половины участка, в котором под деревьями разместились симпатичные ульи. Кроме дома, на участке был лишь неказистого вида сарайчик, погреб и две большие теплицы. Особое удо-

вольствие Сергею доставлял небольшой родник, найденный и обустроенный им в глубине сада. На благоустройство родника Сергей потратил много ресурсов и сил, которых наверняка бы хватило на постройку приличной баньки. А баньку Сергей так и не собрался сделать. Когда появился и подрос первый ребёнок, Сергею пришлось поменять свою старую Ниву, на которой стало совсем не удобно ездить на дачу, на что-то более подходящее и все сбережённые деньги ушли на покупку свежего Форда С-Макса. На новой машине ездить на дачу было одно удовольствие и Сергей несколько не жалел потраченных денег. Потом начался кризис, родились ещё дети и банька так у него и не появилась.

Когда по соседству появился Лев, и Сергей глядя на него, прикинул вероятность возникновения не хорошего в их обществе, то в дополнение к старому двуствольному ружью, которое Сергей приобрёл у старого дедушки в соседней деревне, в то время, когда за его хранение ещё не светила уголовная статья, он приобрёл в магазине два самозарядных карабина Сайга двенадцатого калибра. Один для себя, второй для своего, уже достаточно взрослого сына.

Проводя на даче много времени, Сергей сразу заметил, когда Лев зачастил в свои загородные владения. В это лето, Лев часто заезжал на свою дачу и хотя ни разу не оставался на ночь, проводил достаточно много времени внутри. Несколько раз, Сергей замечал соседа приезжающего на дачу в сопровождении фургонов и нескольких человек. Пооб-

щаться им не удалось, Лев всегда был чрезвычайно занят и всегда куда-то спешил, но дом соседа расположенный на другой стороне улицы, немного наискосок, наполнялся скрытой высоким забором вознёй и это привлекало внимание Сергея.

Рассудив, что лучше перебздеть, чем не до бдеть, Сергей принялся закупать запасы. Купив всё необходимое для обеспечения своей семьи в течении длительного времени, он, кроме прочего, купил длинные магазины к своим карабинам, значительный запас патронов и так, всякого по мелочи. Кроме этого, Сергей принялся усиленно заготавливать плоды своего сада и огорода. Для этого Сергей построил на своём участке дополнительный погреб, заняв необходимые средства у своего брата и его жены, причём занял в весьма грубой форме.

По итогу сотворения запасов, одними яблоками, которыми переполнялся второй погреб, можно было прокормиться всю зиму и ещё бы осталось. Дополнительно Сергей купил столько овощей, сколько могли вместить его погреба. Плюсом, значимый объём картошки, яблок и моркови со свеклой, Сергей закопал у себя в огороде, намереваясь в любом случае сохранить их до весны. А весь откачанный мёд, он даже не подумав продать, сразу складировал на втором этаже своего домика.

Глубокой осенью, когда Сергей увидел, что сосед со своим семейством всё-таки переехал жить в свой загородный дом, ещё немного понаблюдав за ним и убедившись, что все-

гда занятой и спешащий сосед, сейчас затихарился у себя в усадьбе, что даже его дети не ходят теперь в школу, да и сам Лев не стремится покидать их посёлок, предпочитая сидеть у себя за забором, Сергей ничтоже сумняся взял на работе отпуск и собрав со скандалом, всё своё семейство, в приказном порядке перевёз его на дачу.

Пожив там несколько дней, Сергей настолько уверился в своих действиях, что поехал в город и оформил получение кредита в нескольких банках. Полученные средства он использовал для дополнительной закупки всего, что могло потребоваться ему в грядущих событиях.

Сергей, чуть не подрался со своим братом, уговаривая его переехать к себе на дачу и пожить там какое-то время. Брат не до конца одобрил его действия, а его супруга просто, но выразительно покрутила пальцем у виска.

Начав жить на даче Сергей принялся утеплять свой летний душ, сделанный им давно, из приличных по толщине металлических труб, сваренных в большой прямоугольник, на верху которого стояла кубовая пластиковая ёмкость для полива. Наложив стенки душа утеплитель, Сергей обтянул его для пароизоляции фольгированным вспененным полиуретаном и оббил, по верх всего, осиновою вагонкой. Поставив внутри маленькую железную печь, с большим баком для горячей воды сверху, топившуюся с улицы, Сергей снял пластиковый кубик с крыши душа и вывел на верх дымовую тру-

бу, обложив её часть проходящую внутри бани камнями и устроив вертикальную каменку. В конце работ, когда он сделал высоко расположенный полоч и небольшую скамеечку рядом с ним, и провёл испытания, он убедился, что все его ожидания были оправданы. Баня функционировала отлично, единственное замечание от его женщин было сделать не большой предбанник, такого-же как баня размера, в котором можно было бы спокойно мыться.

В этот воскресный день, по началу, всё шло как обычно. А когда, после полудня к Сергею прибежал сын и сообщил, что Москву и ещё несколько городов разбомбили ядерными бомбами, Сергей не сильно удивился. Он очень огорчился, что его опасения сбылись, да ещё в самой плохой форме, при этом Сергей с отчаянием посмотрел в сторону соседского дома. Взяв у сына телефон он захотел набрать брата, но связи уже не было. Сергей очень встревожился за его судьбу, но помочь теперь ничем не мог. Ни какое дело не шло на ум и не придумав ничего, чем можно было бы сейчас заняться, Сергей присел к столу и велел супруге подавать обед. Получив заверения, что обед будет очень скоро, но минут двадцать надо обождать, Сергей сказал огорчённо:

– Ну, хоть чаю нам подай, попьём пока. И мёда ещё, с булками!

– Appetit испортите! – воскликнула супруга.

– Его и так уже испортили. – пробурчал Сергей.

Просидев за столом часа два, сначала попив чаю с мёдом, потом заставив себя съесть большую часть приготовленных женой блюд, потом снова попив чаю, Сергей отвалился от стола и улёгся, вытребовав у жены подушку, на широкой деревянной лавке на которой сидел и которая стояла вдоль стола, заменяя табуретки. Пролежав так ещё минут сорок, Сергей встал и начал собираться. Он здраво рассудил, что из их города, в любом случае едут люди и у них можно получить дополнительную информацию о происходящем. Сыну, который засобирался вместе с ним, Сергей велел сидеть дома:

– Отныне, дом нельзя оставлять без мужика! – веско заявил он. – Приготовь обе Сайги и положи на место! – Сергей махнул рукой в сторону специально приготовленного под быстрое извлечение оружия и его не заметного хранения места.

Выйдя из дома, Сергей решил пройтись пешком до трассы и посмотреть на творящееся. Двигаясь по лесной дорожке, уже на подходе к шоссе, на встречу ему попался брат, который ехал из города на своей машине, в которой находилось всё его семейство. У Сергея отлегло от сердца. Брат выскочив из машины, переполняемый чувствами бросился обнимать Сергея, рассказывая ему, сразу всё произошедшее за последние несколько часов.

– Да, ты, не части. – успокаивающе проговорил Сергей, – На город упало?

Брат поведал, что город цел. По крайней мере, был цел,

когда они выезжали из него пару часов назад. На выезде, они заметили отключение света по неработающим светофорам:

– Такие пробки, братка! Ты не поверишь! Таких ещё, за всю жизнь не видел! Думал не выберемся, все как с ума посходили! И это, мы ещё удачно проскочили, сейчас там наверное уже мрак полный!

– Мы по пути в деревню не заехали, продукты купить! Там, тоже наверное ажиотаж! Давай сейчас, я своих высажу и мы с тобой сгоняем? Закупимся!

– Да, ладно! Не суетись. Поехали ко мне, там видно будет.

Так, у Сергея и его семьи началась новая жизнь. Когда они с братом разгрузили машину, устроили его семью и снова сели за стол пить чай, брат ещё раз, уже спокойно, рассказавший все с ним произошедшее за сегодня, спросил:

– Сергей, а, что теперь, делать будем?!

– А, что тут сделаешь? Жить будем.

Время приближалось к обеду, Сергей с братом сидели за столом, ожидая когда их супруги подадут на стол. В домик ворвался сын Сергея и указывая в сторону улицы проговорил:

– Машины едут!

– Хорошо. Давай приготовимся к встрече. – Сказал Сергей спокойно и начал одеваться.

Сейчас, спустя полтора месяца после начала пиз..ца, от

подъезжающих машин Сергей совершенно не ожидал хорошего. Наблюдая в окно Сергей убедился, что машины чужие и действительно едут, причем едут принципиально к ним в улицу. «А это или к нам, или ко Льву» – подумал Сергей и взяв свою Сайгу вышел на улицу. Все дети игравшие во дворе, уже собрались в дом и женщины, сильно встревоженные, начавшие действовать по боевому распорядку, начали закрывать ставни, рассаживать детей на кухне, в самом безопасном месте дома, где две стены и массивная печь будут препятствовать пролёту случайным пулям. Выйдя на улицу, под большой навес у крыльца, закрытый со стороны дороги старыми досками и куском драного баннера, Сергей дождался остальных мужчин. Вскоре выскочил сын со своей Сайгой и за ним брат, со старой ижевской двустволкой. Сын достаточно много тренировался стрелять из своего оружия и сейчас, Сергей на него надеялся больше чем на брата, которого хоть и вооружили, но воякой он был очень невеликим. Присев вдоль стенки, мужчины начали ждать развития событий. Это была их первая боевая тревога, до этого, никаких происшествий в их округе не было. Да и машин чужих, не было тоже. Сергей предусмотрел такой вариант развития событий и вдоль почти всего уличного забора из сетки рабицы, он с родичами сделал настоящую баррикаду, хоть и выглядящую как обычные стройматериалы сложенные у забора или дровяной навес. Вдоль баррикады, ещё с осени, они выкопали земляную канаву, не окоп, но передвигаться за баррикадой

теперь можно было почти в полный рост, а в случае чего, можно было залечь на дно канавы и уберечься от осколков или плотного обстрела. Сергей, всегда аккуратно вычищал снег из этой канавы и сейчас был очень рад своей предусмотрительности.

Машины проехав мимо дома Сергея, остановились у ворот дома Льва. «Логично» – подумал Сергей, наблюдая как из машин выходят люди с оружием, «Сейчас Лев у нас самый лакомый кусок, с него и начнут. Мы-ы-ы.» – промышчал-пропырычал про себя Сергей, «А потом, смогут и до нас дотянуться! Ай, не хорошо! Теперь понятно, отчего Лев всё время сидел дома.».

Сосед, действительно, за два месяца проживания в загородном доме выходил на улицу от силы раз пять, да и то ненадолго. Общение у них как-то не пошло, но Сергей частенько замечал, как из соседского окна за ним наблюдали. «Видно ждал сосед лихих гостей. Вот, дождался. Поглядим как встречать будет.» – опять подумал Сергей, наблюдая за творившимся на улице из-за угла своего дома поверх баррикады.

На улице начинался штурм дома, Лев не вышел открывать ворота гостям и те, огорчившись, начали проникать в его усадьбу через забор. Точнее попытались это сделать. Они подогнали полноприводный армейский газик к самому соседскому забору и залазя из кузова сразу на забор, попробовали перепрыгнуть внутрь. Попытка не увенчалась успехом,

из окон соседского дома открыли частую стрельбу и нападавшие посыпались с забора. «Минус один.» – начал подсчитывать баланс сил Сергей, увидев, как один из нападавших остался лежать неподвижно, «Теперь их осталось семеро.»

Нападавшие не сильно расстроились оказанному сопротивлению, чего-то такого, по видимому, они и ожидали. Пара человек, достав из грузовика монтировку, принялись отковыривать доски забора проделывая бойницу. Увидев их старания, из дома в эту часть забора часто забабахали и пули, пробивающие доски забора с весёлым треском, отпугнули нападавших и заставили их прекратить своё занятие. «Дурак, сосед! Если к подобному готовился зачем сделал бетонный фундамент у забора?! Сейчас за ним бандюки как за каменной стеной!» – пронеслось в голове у Сергея, а вслух он сказал:

– Так, сейчас они разделяться. Несколько человек начнут обходить дом сзади и за баней проникнут внутрь ограды. Из-за бани, они всё равно не смогут много навоевать против засевавших в доме, но их операция затянется и они захотят отдохнуть и погреться. А тут, наш дом! Поняли? – Сергей посмотрел на сына и брата, и увидев их подтверждающие кивки продолжил.

– Нападающие скопились перед нашей баррикадой, на самом эффективном для нашего оружия удалении. До них метров двадцать максимум, можем рассчитывать на уверенные попадания. Сейчас, скрытно выдвигаемся на позицию, рас-

полагаемся и готовимся к стрельбе. Ты идёшь первым. Твои цели, – Сергей обратился к сыну, – трое самых левый. Мои, трое самых правых. Ты, – Сергей кивнул брату, – стреляешь в того, что в середине. У тебя два выстрела и он гарантированно должен быть убит. Понятно?

Сын и брат закивали головами и Сергей продолжил:

– Стрелять начинаем по моему выстрелу. Подаю команду – «Приготовились» и примерно через три секунды начинаю стрелять. Понятно?

Все опять закивали и Сергей подал команду выдвигаться на позицию. Сергей не стал дополнительно инструктировать родичей по способу передвижения, он был уверен, что они всё сделают правильно, потому, что под его давлением, этот манёвр они, все вместе, проделывали уже многократно в тренировочных целях. Когда все расположились за баррикадой, возле бойниц, Сергей снова выглянул на улицу и увидел, как нападающие, укравшись от беспокоящего огня из дома за корпусом газика, оживлённо переговаривались. «Понятно, газик пострадал. А теперь в обход собираются! Идеальный момент!»

– Приготовились! – прошептал Сергей и наведя мушку на крайнего справа штурмовика, выстрелил. Затем он перевёл ствол чуть левее, поймал на мушку следующую спину и сразу выстрелил. А затем, ловя третьего клиента на мушку, начал часто нажимать на спуск. Сайга затрепыхалась, выплёвывая крупную картечь в сторону заметавшегося человека. Сделав

пять выстрелов и выполнив запланированную задачу, Сергей обратил внимание на творимое родичами. Брат, сделав два выстрела по своей цели и убедившись в её нейтрализации, перезаряжался. Сын, сделав первый выстрел и поразив свою первую цель успешно, на втором выстреле занервничал и только краем осыпи зацепил следующего разбойника, занервничал ещё больше и двое его подопечных ушли из под его огня, вскочили в свою машину и теперь юноша палил, вскочив на ноги, поверх баррикады в след внедорожнику уезжающему дальше по их улице. Сергей знал, что их улица заканчивается тупиком, дорога просто упирается в небольшой земляной вал оставленный бульдозером ещё во время строительства этой самой дороги, а за валом начинается густая, но не большая по размеру роща. Машине, там было точно не проехать.

– Держи их! – приказал Сергей брату, – А ты за мной!

И Сергей первым бросился к деревянной лестнице, уложенной на баррикаду, как раз на такой случай. С разбегу, Сергей заскочил на лестницу и взбежав по ней на штабель досок, спрыгну с него уже на улицу. Там, он направил оружие на лежащих без движения нападающих, дожидаясь пока сын и брат к нему присоединятся. Сергей был уверен, что подранков от двенадцатого калибра, на таком расстоянии, быть не может, но всё же не хотел рисковать. Сдав присмотр за телами брату, Сергей не спешной рысью потрусил в след, за ушедшим из под обстрела, автомобилем. Вокруг рощи бы-

ло поле и Сергей был уверен, что нападавшие от него не уйдут. «Вот, если они в конце улицы залягут и начнут деятельно нам противодействовать! ...» – думал Сергей приближаясь к оставленному автомобилю.

Сергей слишком хорошо думал о преследуемых, очень скоро он заметил два темных силуэта направлявшихся к роще и судя по манере их бега, думать о сопротивлении им уже немоглось, им хватило сегодняшней перестрелки и теперь у них был только один план – как можно быстрее оказаться дома, ну или хотя-бы оказаться как можно дальше от места их нападения на дом Льва и преследующих их людей. Сергей решил подбодрить их, «А то, залягут на опушке рощи и устраивай тогда штурмовые мероприятия на пол дня!» – и зная, что расстояние до целей далекоовато, выпустил в сторону каждого, взяв хорошее превышение, пару зарядов картечи, затем заменил магазин на полный, в котором два первых патрона шли пулевые. Пробегая мимо машины, Сергей отметил отсутствие видимых попаданий по ней, хотя сын стрелял интенсивно, «Молод ещё, волнуется» – пронеслось у него в голове. Беглецы уже достигли рощи и теперь мелькали между деревьев. Сергей очень порадовался, что всё лето, вместе с сыном они бегали кроссы, да и с приходом зимы прогулки на лыжах совершали регулярно и теперь, когда противники очевидно уже сильно запыхались, хотя и проехали половину расстояния на машине, а он и его сын даже не вспотели. Мало того, во рту, Сергей почувствовал знакомую сухость,

давно им не испытываемую и мешавшую теперь хорошему бегу. Специально оступившись, Сергей пропустил сына вперёд и за его спиной, чтобы не подавать дурной пример, схватил горсть снега и бросил себе в рот. Медленно рассасывая снег, взбодрившись Сергей в несколько скачков обогнал семенящего впереди сына и погнался за беглецами, быстро сокращая расстояние. Он уже значительно углубился в рощу, когда беглецы выскочили с другой её стороны и не решаясь бежать по чистому полю, побежали вдоль опушки. Увидев, сквозь деревья, сменившееся направление движения беглецов, Сергей немного повернув, побежал на перерез их курса. Сергей бежал экономно расходуя свои силы, основательно полагая, что в течении пары километров беглецы всё равно выдохнутся и надо будет их брать, вот тогда-то силы и понадобятся. У раненого сыном беглеца, силы закончились гораздо раньше. Начав отставать от товарища и отставая всё больше, чувствуя дикую усталость и страх, беглец остановился не имея сил бежать дальше. Он сделал несколько шагов к деревьям и остановился опершись на нетолстую берёзку. «Нормально» – подумал Сергей и опять поменял магазин на снаряжённый патронами с картечными зарядами. Немного приблизившись и увидев, как остановившийся беглец поднимает своё оружие, Сергей не думая расстрелял половину патронов в сторону противника, зная, что попасть на таком расстоянии он не сможет и решив просто напугать того свистящей вокруг картечью. Но, похоже пара картечин того за-

дела на излёте и мужик окончательно расстроился.

– Я сдаюсь! – закричал он пытаясь отбросить оружие, но лишь как то не ловко его отталкивая и опускаясь на снег.

«Отлично!» – подумал Сергей и махнул сыну замедляя его бег, и направляя чуть в сторону, чтобы они подошли к сдавшемуся противнику с двух сторон. Мужик сидел под деревом обессилив и затравленно смотрел на своих преследователей. У Сергея сложилось мнение, что от усталости пошевелить ни рукой, ни ногой сдавшийся ещё долго не сможет. Но, Сергей не терял бдительности. Держа сидящего на прицеле и иногда бросая взгляды на его удаляющегося напарника, он приблизился и медленно наклонившись поднял оружие брошенное мужчиной, сидевшим сейчас без сил. «Нарезная Сайга!» – с восторгом подумал Сергей, «Очень своевременно!». Отставив трофейную Сайгу подальше, Сергей очень аккуратно, одной рукой, обыскал пленного, положив ствол своего оружия тому на плечо. Сын страховал его чуть в отдалении. Забрав у мужчины несколько снаряженных магазинов и не найдя больше оружия, Сергей отойдя на несколько метров, поинтересовался у пленного:

– Вы кто?

– Люди. – устало ответил тот.

– Если ты, ещё раз, не достаточно полно ответишь на мой вопрос, я начну тебя сильно бить палкой. Ты понял?

Пленный покивал.

– Какое оружие у твоего товарища? – спрашивая, Сергей

кивнул в сторону убежавшего.

– Бенелька какая-то. – устало ответил пленник.

– Кто вы?

– Мой товарищ, работал у твоего соседа, казла, и знал о его приготовлениях. Сейчас, он уговорил нас съездить к нему и раскулачить. У нас продуктов очень мало осталось. Мы сами в ХХХ живём. – человек назвал посёлок, расположенный на другой стороне их города.

– Как думаешь, вас искать будут?

– Вряд ли, некому. Одни женщины остались.

Сергей выстрелил из взятого в руки трофейного карабина, убрав свою Сайгу на ремень за спину, целя мужчине в верхнюю часть груди.

– Побежали, надо второго достать. – обратился Сергей к сыну и они вновь, неспешной рысью побежали в след за оставшимся в живых единственным разбойником, который уже заметно отдалился и даже немного перевёл дух. «Не хорошо это, рано ты парень расслабился.» – подумал Сергей выбежав из рощи и опустившись на колени, прикинул, что до беглеца метров триста-пятьдесят – четыреста, выставил на прицельной планке четвёрку и очень аккуратно прицеливаясь произвёл несколько выстрелов. Беглец засуетился, видимо пули прошли рядом, и принялся скакать по сугробам, норовя отдалиться от преследователей и скрыться от них за деревьями. Сергей ещё пару раз выстрелил подгоняя беглеца и поднявшись махнул сыну:

– Вперёд.

Догнали последнего разбойника быстро, минут за десять, отсекая его огнём и манёвром, не давая уйти вглубь рощи и выгоняя на открытое место. Но, в поле он уходит категорически не захотел и залёг за приличной толщины берёзой на краю рощи, выставив в сторону преследователей ствол ружья. Сергей подозвал сына:

– Нас двое, он один. Берём его в клещи. Ты со своим коротышом, – Сергей кивнул на укороченную версию Сайги которой был вооружён его сын, – до него не дотянешься в любом случае. Даже не пытайся. Даже не приближайся ближе чем на двести метров. Начинай копошиться и имитировать атаку когда увидишь, что он свой ствол направил в мою сторону, а как увидишь, что он разворачивается к тебе, сразу прячься. – Сергей убедился, что молодому человеку понятен его приказ.

– А я обойду его сбоку, выйду на те же двести метров и спокойно его отработаю. – Сергей продемонстрировал свой новый карабин. Сын, подтверждая понимание полученной задачи закивал и Сергей оставил его на главном направлении, а сам начал заходить сбоку, со стороны рощи, пытаюсь выйти на удобную дистанцию стрельбы и так, чтобы противника не заслоняло дерево. Послышался гулкий выстрел, потом второй, – «Дробовик» подумал Сергей и успокоился. Вскоре всё было кончено. У беглеца не было ни сил, ни шансов в создавшейся ситуации. Сергей спокойно прицелился и

произвёл несколько выстрелов с расстояния менее двухсот метров, а потом, подойдя ближе, метров с пятидесяти произвёл контроль. Когда, на явно видимое с такого расстояния попадание, противник не проявил никакой реакции, Сергей осторожно и держа тело на прицеле, приблизился. Тело остывало. Обыскав его, Сергей добыл несколько полезных предметов: небольшой многопредметный швейцарский нож, очень приличные часы, патронташ с патронами для ружья, в самом деле оказавшимся добротной бенелькой. Ещё Сергея восхитили добротные ботинки на ногах свежепреставившегося, немного подумав Сергей всё-таки снял их и прихватил с собой, также как и шапку, и перчатки, которые также восхитили Сергея своей технологичностью и качеством. Затем, они с сыном вернулись к первому добытому беглецу и провели досмотр более тщательно. С того тоже было, что взять и взяв это, Сергей пошёл обратно в посёлок. Ключи от машины он не искал, помнил, что когда пробежал мимо той, двигатель работал. Выйдя из рощи, Сергей любовался практически новой тойотой семидесятой серии в легком внедорожном тюнинге, двигатель которой до сих пор работал. Осмотрев машину, Сергей удивился, ни одной пробоины от картечи он не нашёл. «А вот газик здорово изрешетили. Ему досталось и от нас, и ото Льва», – с сожалением подумал Сергей.

Домой возвращались на свежееобретённой машине. Сын спросил:

– Папа, а почему нападающие так плохо себя вели? Я в смысле того, что при захвате дома, они тупили как могли? И под всех подставлялись, а сами, ну ни как, ничего путного сделать не могли?

– Они не штурмовики, сынок. Они вчерашние офисные сотрудники, которые захотели взять в руки оружие и посчитали, что этого достаточно, для того, чтобы забирать чужие жизни и чужое имущество. Вот, скажи, сколько мы тренировались в обороне дома? Сколько раз занимали оборонительный рубеж? Сколько раз перебежали через наше укрепление по лестнице?

– Много! Наверное раз пятьдесят, или даже больше!

– Вот, видишь. Мы тренировались, а они нет. Ещё Суворов говорил, «Тяжело в учении – легко в бою!».

У ворот Льва, которые теперь были открыты во всю ширь, стояли брат Сергея, уже с каким-то калашёидом на плече, хозяин дома с укороченным Тигром и ещё один мужчина, не то родственник хозяина, не то товарищ, с такой-же Сайгой, какую только-что захватил себе Сергей. Когда Сергей вышел из машины, его принялся обнимать и шумно благодарить спасённый Лев. Брат уже успел собрать всё оружие нападавших и теперь оно стояло как на выставке, опёртое на подножку газика. Мало того, за поясом у брата Сергей увидел большой пистолет.

– Боевой! – выпятил грудь брат когда заметил, что Сергей смотрит на его ствол. Видимо взгляд был очень вопро-

сительный и радостный Лев указал пальцем на тело одного из нападающих и прокомментировал свой жест:

– Это его! Один из моих помощников, скотина, увлекался! Решил, раз смог купить себе крутую пушку, он и сам крутой! Сука, долбаный грабитель караванов и трахатель гусей!

К мужчинам, из дома, вышла супруга Льва и ещё несколько женщин, среди которых была и супруга товарища Льва, которого тот незамедлительно представил, как только немного успокоился и выпустил «пар», выговорившись.

Сергей попросил сына пойти домой и принести термос горячего чая. А сам присел оперевшись спиной о воротный столб и положил свою Сайгу, которую успел зарядить картечью, себе на колени. Лев скакал вокруг, разливаясь в благодарностях и болтая без умолку. Он сулил Сергею какие-то бонусы и своё вечное признание. Многозначительно говорил, что когда всё это закончится, он не забудет помощь Сергея и его благодетельствует. Брат цвёл слушая эти речи, товарищ Льва деятельно поддакивал, а Сергей чувствовал себя уставшим. Когда сын ушёл в их дом, Сергей устало поднялся на ноги, одновременно берясь за Сайгу по боевому и выключая предохранитель. Никто из соседей совершенно не обратил внимания на его действия, а Сергей практически в упор застрелил Льва, потом мгновенно перевёл оружие на его товарища и выстрелил. Когда мужчины были расстреляны, практически в упор, Сергей перевёл оружие на их женщин, стоявших чуть дальше от них и даже не понявших до

конца, что произошло...

Когда Сергей закончил с женщинами, он заметил, как над баррикадой их дома высунулся встревоженный выстрелами сын.

– Всё в порядке! Иди в дом и готовь чай! – крикнул ему Сергей.

Потом, когда сын удалился, Сергей достал из-за пояса брата АПС, – Патрон в патроннике! – предупредил тот. Вытащив магазин, Сергей отметил про себя, – «Полный». Чуть отведя затвор назад, убедился, что патрон в патроннике и вставив магазин на место, взвёл курок и пошёл в дом...

Скоро, все жители соседнего дома лежали во дворе. Сергей-же закончив, подходя к брату, разряжая пистолет, вставляя патрон обратно в магазин, а магазин вставляя в пистолет, проговорил, протягивая тому пистолет рукояткой вперёд:

– Будешь за поясом носить, носи сзади. «Бубенчики» целее будут.

Брат отказался принять оружие:

– Оставь себе. – голос его был глух и тих, – Зачем ты их?

Сергей перехватил пистолет, воткнул его за пояс на спине и подойдя обнял брата:

– Ты слышал, что он говорил? Он крыса, брат, его нельзя терпеть рядом.

– А, остальных? – брат не мог выговорить содеянное Сергеем.

– А куда их? Пожили, хватит. Крыса всегда губит и себя, и

тех кто эту крысу окружает. Ты представляешь, сколько людей сейчас гибнет в страшных муках, из-за таких как этот? А сколько ещё погибнет? А сколько погибнет невинных детей?

Сказав это, Сергей слегка наклонил брата и усиленно растёр его лицо и шею снегом. Затем заботливо обтёр своей шапкой. Встряхнувшись брат спросил уже нормальным голосом, было видно, что ему начало легчать:

– Может, надо было, сначала расспросить Льва? Узнать, что ему ещё известно? Уточнить, когда всё это кончиться и чем?

– Зачем? Тем более, что слова крысы, это слова крысы. И вообще, людям надо поменьше с крысами общаться и не терпеть их рядом, тогда всё будет хорошо.

– Давай, всех стаскаем к воротам и рядком уложим, приготовим под погрузку. Потом ты их досматриваешь, а я за трактором. Договорюсь с Витькой, чтобы он их вывез.

– Может сами, на газике. Я проверял он работает, пули не задели ничего важного.

– Нет, – сказал Сергей, – надо Витьку привлечь. Рассказать, как всё было, что приехали какие-то хмыри, нашего соседушку грабить. Ну, мы сидели тихонько, боялись, а когда увидели, как хмыри детей соседских покончали, не выдержали и тех хмырей сами кончили. Плюс, надо Витьку заставить дорогу на трассу перекрыть, пусть несколько деревьев свалит. Сейчас никто с добром к нам не поедет. Да и Витьку пора приучать, что он нам помогает. Что он наш.

Говоря это, Сергей уже перетаскивал тела к воротам и укладывал в рядок. Он с удовольствием отметил, когда носили детей, что брат уже в порядке и не смущается их занятия.

– А чем, всё кончится, никто не знает. И этот крысюк тоже. – Сергей махнул в сторону Льва, – Он только думал, что знает. Потому, что ему кто-то сказал и он поверил.

– А по срокам, мы и так понимание получим. Проверим львиные закрома и примерно отразим на сколько он запасся. Если планировал, что ему хватит, то нам хватит тем более.

Стаскали все тела к воротам. Как раз подоспел чай. Сын принёс с термосом две кружки и братья усевшись принялись пить чай.